

Ключевые слова:

стратегия развития страхования,
формирование страхового рынка, роль науки

Е. В. Коломин, д. э. н., профессор,
руководитель Центра страхования
НИФИ АБик Минфина России

Задачи науки по повышению теоретической обоснованности перспектив развития страхования

Принятие Стратегии развития страхования на среднесрочную перспективу означает, что органы власти в России стали относиться к страхованию не как к частной деятельности коммерческих структур и личной проблеме граждан, а как к системе экономической защиты субъектов хозяйственной деятельности и социально-экономической защиты населения страны.

Наша конференция научно-практическая. Поэтому в интересах развития страхования мы должны стремиться найти консенсус между теоретиками и практиками страхования, тогда можно будет надеяться и на позитивное решение насущных вопросов страхования на политическом уровне. Такое взаимопонимание и взаимодействие было важно всегда, а сегодня его особая актуальность обуславливается объективным противоречием: уроки финансового кризиса свидетельствуют, что потребность в страховой защите населения и предпринимательских структур возрастает, а возможность потенциальных страхователей ее получить уменьшается. Да и у страховщиков есть подобные проблемы в достижении соответствия своих корпоративных интересов общественным.

Ахиллесова пята современного страхового рынка России — это низкое доверие к нему, а точнее, к действующим на рынке страховым компаниям, со стороны потенциальных страхователей. Задача науки и практики — всемерно преодолевать это недоверие. Наука должна способствовать формированию такой системы страхования, в которой не возникало бы противоречия между понятиями «страховая деятельность» и «деятельность страховых организаций».

Объективное разделение страховой деятельности и деятельности страховых организаций, не ставящих своей целью защиту имущественных интересов клиентов (т. е. нестраховой), сложившееся в современной России, отмечал бывший руководитель ФССН И. В. Ломакин-Румянцев (см. РБК daily, 9.11.2007). Однако он проводил такое разделение по линии разграничения крупных и мелких страховых компаний, с чем я не вполне согласен.

С чего начинать защиту интересов страхователей? Конечно, с законодательства. Напомню, что в Законе о страховании от 17.11.1992 г. содержалась глава II «Договор страхования», суть которой заключалась в изложении порядка заключения и исполнения договора страхования. Правда, при этом говорилось об обязанностях сторон, но ничего не было сказано о правах страхователя.

С принятием Гражданского кодекса РФ эта глава из Закона была исключена полностью, хотя некоторые нормы, отражавшие интересы страхователей, в ГК РФ не предусмотрены. В Законе о страховании необходима специальная глава, которая четко регламентировала бы взаимоотношения сторон, предусматривала гарантии страхователям на получение страховых выплат, на урегулирование споров путем внесудебной защиты и т. д., то есть ликвидировала брешь в действующем Законе. Эта глава должна предшествовать главе о финансовой устойчивости страховщиков, так как последняя выступает как одна из неперменных предпосылок соблюдения интересов страхователей и застрахованных не только при заключении договоров, но и особенно при наступлении страховых случаев.

Крайне важно предусмотреть меры по повышению обеспеченности возмещения вреда жизни и здоровью страхователей. Так, по страхованию ответственности вред, причиненный здоровью застрахованных (пострадавших) лиц, должен определяться исходя из реально необходимых расходов на их лечение и восстановление трудоспособности после страхового случая. При наступлении смерти застрахованного лица выгодоприобретателям должен компенсироваться не только материальный ущерб (возникшие денежные потери и расходы), но и моральный вред (за факт смерти). Порядок определения размера компенсируемого морального вреда должен устанавливаться, конечно, федеральным законодательством, а материального ущерба — нормами Гражданского кодекса РФ.

Последнее особенно важно для перспектив страхования ответственности. Слабое его развитие в значительной степени связано с либеральным отношением законодательства и судебных органов к причинителям вреда в делах о возмещении ущерба (вреда).

В страховании имущества приоритетным представляется решение вопроса о методике оценки ущерба с целью компенсации действительных потерь страхователей.

Еще одна задача науки — обратиться к уточнению роли страхования в экономическом и социальном развитии нашей страны.

Мне представляется, что в нашем обществе произошел не вполне правомерный перелом. Еще не так давно приходилось доказывать важность и необходимость распространения страхования в той или иной сфере жизнедеятельности. Специалисты по страхованию старались действовать по принципу «чем больше, тем лучше».

Ныне приходится задумываться над целесообразностью разумного ограничения пределов страхования. Чрезмерно уповать на деятельность страховых организаций неправомерно, и не только потому, что возможности страховщиков все же ограничены, но и потому, что для общества нецелесообразно решать все проблемы борьбы с потерями через страхование.

Мы должны четко определить взаимодействие категорий «управление рисками» и «страхование». Первое понятие гораздо шире. Страхование — лишь один из механизмов управления рисками, его заключительный этап, которому должны предшествовать меры по обеспечению безопасности, снижению вероятности страховых событий. Это важно как при добровольном страховании, так и особенно при введении обязательных его видов. Проблемы и перспективы обязательного страхования требуют серьезного научного обсуждения.

Положение Стратегии по этому вопросу представляется однозначным и правильным. Вот оно: «Введение новых видов страхования в обязательной форме возможно при условии, что иными способами и методами, помимо введения законом отдельного вида обязательного страхования с регламентацией его условий, не обеспечить защиту интересов физических и юридических лиц».

В Стратегии отмечается, что принятие нормативных актов, декларирующих обязательность страхования, но не регламентирующих порядок и условия его проведения, создало неопределенность на страховом рынке. Некоторые ранее принятые правовые акты (в основном это «отраслевые» законы) сейчас отменены. Но остались не менее 40 актов, в которых требование обязательности страхования сохранилось. Такие виды страхования получили название «вмененные».

Необходимо четко разграничить понятия обязательного и «вмененного» страхования. Пока этого не сделано, в Комитете по финансовому рынку Государственной Думы появился проект изменений ГК и Закона о страховании, принятие которого означало бы легитимацию всех положений названных 40 актов, т. е. перевод таких страхований из разряда «вмененных» в обязательные.

А вслед за этим, возможно, начнут реализовываться многие проекты — о некоторых из них уже появилась информация в печати (страхование детей от несчастных случаев в школах, санитарно-эпидемиологическое страхование и др.). Рассмотрим последствия для общества и страховых организаций такого изменения статуса страхования, т. е. перевода «вмененных» видов в обязательные.

Обязательное страхование — двусторонние отношения: страхователь обязан заключить договор, и страховщик не имеет права отказаться от его заключения, не может выдвигать требований к страхователю по снижению риска.

«Вмененное» страхование — односторонне обязательное только для страхователя: заключение такого договора выступает как неременное условие определенного вида деятельности (в дополнение к лицензии или вместо нее), где потенциально реален вред для потребителей товаров или услуг от этой деятельности. Страховая организация вправе не заключать договор при плохом состоянии имущества и высокой степени риска для потребителей (а также для окружающей среды и общества в целом), вправе потребовать проведения необходимых превентивных мер до заключения договора страхования. Здесь страхование должно выполнять свою превентивную функцию, в том числе «закрывающая дверь» для деятельности опасных объектов.

В интересах ли нашего общества обязательное страхование химических предприятий при плохих очистных сооружениях или изношенных речных судов без предварительной экспертизы их состояния?

Обязательность страхования («вмененного») нужно всемерно распространять на страхование ответственности. Свое имущество и свою жизнь люди вправе защищать в добровольном порядке.

Государство через систему страхования заинтересовано стимулировать сокращение опасности различных рисков, проведение превентивных (предупредительных) мероприятий в объектах страхования. В первую очередь должна использоваться правовая превенция, т. е. заключение договоров страхования при отсутствии явных угроз возникновения страховых случаев. Во-вторых, нужна четкая, развернутая система скидок, то есть снижения базовых тарифов при проведении страхователем мер по снижению степени вероятности рисков.

Наконец, считаю целесообразным восстановить целевые отчисления от поступающих страховых взносов на финансирование мер по предупреждению и снижению последствий наиболее частых и опасных событий экономического и социального характера. Перечень таких мер (противопожарных, противопаводковых, противоаварийных и пр.) целесообразно устанавливать на региональном или муниципальном уровне.

И в теории, и в законодательстве не повезло перестрахованию. Законодательство по существу ограничивается двумя категориями: «нужно» и «можно». Необходимость перестрахования крупных рисков не вызывает сомнений, хотя этой нормы совершенно недостаточно. А вот норма Гражданского кодекса РФ о возможности перестрахования риска полностью, конечно, нонсенс, так как она превращает страховщиков в простых посредников. Это стало понятно сразу, как только Гражданский кодекс был принят (часть II в 1995 г.), и это положение уже почти 15 лет дискредитирует нас перед мировым сообществом. И вместе с тем нет реальных норм, регулирующих перестрахование, обеспечивающих его финансовую эффективность.

В Стратегии обеспечение прав страхователей на получение страховых выплат совершенно правильно увязано с внесудебным рассмотрением их претензий. Это может осуществляться различными путями — и через общества защиты прав

потребителей (страхователей), и путем создания института омбудсмена. Важно не столько то, кто будет выступать в защиту страхователей, сколько то, как такие «защитники» будут действовать, как будет обеспечиваться обоснованность их действий, исключаться разницей и субъективизм. Нужна разработанная методика.

Рассматривая вопрос о защите интересов страхователей, следует обратить внимание на перспективы взаимного страхования. Общества взаимного страхования (ОВС) являются одним из неперенных структурных элементов страхового рынка любой страны. В нашей стране после более чем десятилетнего торможения принят наконец федеральный закон о взаимном страховании. Но в нем видны признаки его «согласования» с противостоящей стороной — коммерческими страховщиками, в частности, невозможность взаимного личного страхования. А это, как мне представляется, одна из приоритетных сфер ОВС. Да и опыт ряда ведущих стран (США, Японии и др.) свидетельствует, что ОВС преобладают в сфере страхования жизни. Широко представлены они и в сфере страхования урожая.

И если препятствием для ОВС в страховании жизни выступает ГК РФ, то в отношении сельскохозяйственного страхования никаких препятствий нет. Есть для ОВС и другие направления деятельности. Видимо, пока нет должной заинтересованности в создании таких обществ на местах. Между тем они могут создаваться на базе спасающихся от финансового кризиса акционерных обществ. Конечно, ОВС станут конкурентами нынешних коммерческих страховщиков. Но конкуренция — одно из главных преимуществ рыночной экономики.

Необходимы согласованные действия страховщиков по созданию резервных компенсационных фондов на базе саморегулируемых организаций (СРО). Более того, создание таких фондов должно стать обязательным условием формирования СРО. Примером может служить устав Российского союза автостраховщиков (РСА).

Но параметры СРО реальны только для видов страхования, которые принято называть рисковыми и краткосрочными (до 1 года). Для долгосрочного страхования жизни, основным стимулом к которому выступают соображения накопления, эти рамки совершенно недостаточны. Ведь средства резервов по страхованию жизни инвестируются в объекты вне рамок СРО, которые, следовательно, не могут выступать гарантами.

Это задача общегосударственная. Она должна решаться по аналогии со страхованием банковских депозитов, т. е. при первоначальном участии государственных (бюджетных) средств. И здесь принципиальную роль должны играть не количественное соотношение банковских и страховых ресурсов, а перспектива развития долгосрочного страхования жизни. Государство безусловно заинтересовано в «длинных деньгах» для инвестиций, которые могут формироваться за счет резерва страховых взносов. Но без государственных гарантий, создающих у населения уверенность в многолетней сохранности и приросте резервов, рассчитывать на серьезное развитие долгосрочного страхования жизни вряд ли возможно. Это касается и перспектив пенсионного страхования, в том числе и с паритетным государственным субсидированием.

Развитие страхового рынка в России будет идти по пути углубления его интеграции с международным рынком. Здесь есть, несомненно, позитивные тенденции. Приближение законодательства РФ к законам других стран идет в целом последовательно. Но, конечно, необходимо, чтобы в ходе этого процесса уважались и учитывались наши российские особенности.

Взаимодействие с зарубежными страховыми компаниями — в наших общих интересах. Перспектива не только в увеличении их финансового участия (квота для иностранцев далеко не исчерпана), но и в перенесении в нашу практику лучших методов работы зарубежных специалистов.